

ческих синдромов), состояние психологического тупика, возникающее в результате долгого нахождения личности в конфликте внешнем или внутреннем) и отсутствия необходимых адаптивных механизмов для выхода из этого состояния. Кроме того, выделены три вида дезадаптированности личности: 1) временная, 2) устойчивая и 3) общая устойчивая дезадаптированность. Временная дезадаптированность характеризуется нарушением баланса между личностью и средой порождающим адаптивную активность личности. Устойчивая ситуативная дезадаптированность личности отличается отсутствием механизмов адаптации, наличием желания, но неумением адаптироваться. Общая устойчивая дезадаптированность проявляется состоянием перманентной фрустрированности, активизирующей патологические механизмы и приводящей к развитию неврозов и психозов.

Дезадаптированность, как результат дезадаптации, выступает альтернативой адаптированности. По нашим данным у студентов ВБМК чаще встречается временная (у 54,5%), реже устойчивая ситуативная (у 30,5%) и в отдельных случаях – общая устойчивая (у 15,0%) дезадаптированность.

Следовательно, в процессе среднего профессионального (медицинского) образования у ряда студентов развивается различной степени дезадаптированность, которая требует разработки и применения соответствующих средств коррекции.

РЕЗИСТЕНТНОСТЬ КЛЕТОК И ТКАНЕЙ ПРИ ЭХИНОКОККОЗЕ

Зозуля Г.Г., Леоненко И.Г., Малышев С.Г.,
Ряднов А.А., Ряднова Т.А., Федоренко И.С.

Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия.

Организм, общеизвестно, не остается безучастным к внедрению возбудителя заболевания как «чрезвычайного раздражителя» по И.П. Павлову и реализует свои защитные механизмы для поддержания своего существования и постоянства своей внутренней среды. Таким раздражителем в наших экспериментах оказалась ларвоциста эхинококка.

В настоящее время многие исследователи рассматривают резистентность как более широкое понятие, чем иммунитет. Так, согласно Г. Селье «неспецифическая резистентность представляет собой устойчивость организма скорее к повреждению вообще, чем к какому-либо отдельному повреждающему агенту или группе агентов». Он рассматривал резистентность к патогенному действию различных стрессоров, а Р. Билинг определял резистентность как конституционально обусловленную силу сопротивления против действия живых объектов. На наш взгляд, ларвоциста эхинококка является удобной универсальной моделью для изучения резистентности организмов на тканевом и клеточном уровнях с позиций биоэкологии.

Еще отец русской физиологии И.М. Сеченов, изучая двигательные реакции человека и животных, в своих знаменитых «Рефлексах головного мозга» выделял «темные мышечные чувства», играющие важную роль в осуществлении спинномозговых рефлексов. Получение Нобелевской премии И.П. Павловым (1904 г.) за работы в деятельности пищеварительных желез не только подтвердило гениальность этой «русской мысли», но и дало в руки естествоиспытателей мощный инструмент для изучения различных проявлений жизни. Продолжая работу в этом направлении по морфологии, С.Н. Касаткин и его ученики

разработали классификацию сосудов и анастомозов органов пищеварения.

Ученики и последователи И.П. Павлова К.М. Быков, И.Н. Давыдов, В.Н. Черниговский (1943) и другие в трудные годы для нашей страны изучали интероцептивные рефлексы внутренних органов, кровеносных сосудов и тканей, а основоположник космической физиологии В.В. Парин своей деятельностью и на основе изучения интерорецептивных рефлексов легких и сердца доказал возможность в условиях невесомости проявления интероцептивных рефлексов, то есть жизни животных и человека в космическом пространстве.

В наше экологически востребованное время мы должны не только помнить об учениках В.В. Парина, К.И. Скрыбина, В.Н. Черниговского, продолжавших развитие их идей, но и ценить то, что является приоритетом русской, советской, российской науки, непрерывность которых не вызывает сомнений, также как исторический принцип в деятельности ученых.

Материалом для наших исследований служили ларвоцисты эхинококка и прилегающие к ним ткани органов домашних животных (чаще печень и легкие, как места наиболее частой локализации финны в организме промежуточного хозяина), полученные на мясокомбинатах г. Волгограда и области (боевский материал), от больных, оперированных по поводу эхинококкоза в клиниках г. Волгограда, а также от животных из дикой природы во время экспедиции на БАМ (1979 г.) при изучении гельминтофауны этого региона. Использовались как классические гистологические, так и современные гистохимические и электронномикроскопические методики.

Анализ микропрепаратов, а также синтез данных по биорецепции клеток и тканей позволяет заключить, что биорецепция и связанные с этим понятием реципрокные биорецептивные или биоэкологические рефлексы являются главными механизмами резистентности клеток и тканей при эхинококкозе.

РОСТ И РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ, ЖЕЛЁЗ ВНУТРЕННЕЙ СЕКРЕЦИИ У БЫЧКОВ НА РАДИОАКТИВНО ЗАГРЯЗНЁННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Коростелёв А.И.

Филиал НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт Брянск, Россия

Умеренное кормление телят и молодняка бычков I-контрольной группы от рождения до 6-месячного возраста способствовало лучшему развитию внутренних органов по сравнению со II-опытной группой содержащейся на территории с содержанием радионуклидов от 15,0 до 40 Ки/км².

Масса внутренних органов при умеренном выращивании выше у I-контрольной группы (табл. 1). Наибольшая разница наблюдается в 1-1,5-суточном возрасте в массе сердца, лёгких, селезёнки и почек. В 6-месячном возрасте наблюдается в массе сердца, печени. В 6-месячном возрасте масса лёгких больше во II-опытной группе - на 159 г.

При интенсивном выращивании существенных различий в массе внутренних органов не наблюдается. Масса их выше в IV-опытной группе, кроме массы печени. Масса печени больше на 40 г в III-контрольной группе, на что повлияло высококонцентратное кормление (в IV-опытной группе, где прослеживается сдвиг в сторону гипертрофии клеток [290]).